

К И Р И Л Л
Патриарх Московский
и всея Руси

Собрание трудов

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Бог и человек. История спасения

Беседы о православной вере

Пятое издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2016

УДК 271.2
ББК 86 372
К431

К ЧИТАТЕЛЮ «СЛОВА ПАСТЫРЯ»

КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси

К431 СЛОВО ПАСТЫРЯ. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. — 5-е изд. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 448 с.: ил.

«Слово пастыря» открывает современному читателю, чувствующему ответственность за судьбы Отечества и мира, верующему в торжество добра над злом и задумывающемуся о смысле человеческой жизни, реально существующую связь времен, сопрягающую отстоящие от нас на тысячелетия события Священной истории с нашей повседневной жизнью и с нашим будущим. Книга адресуется не только тем, кто хочет ознакомиться с христианством и осмыслить его актуальность, но и тем, кто изучает основы Православия в средних и высших учебных заведениях, воскресных школах. Немало полезного для своей проповеднической деятельности могут извлечь из размышлений автора и священнослужители.

ISBN 978-5-88017-447-8 (общ.)
ISBN 978-5-88017-608-3

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2016

Эта книга выросла из видеозаписей цикла бесед, с которыми с 1994 по 1996 год по субботам выступал на Центральном, а затем на Общественном российском телевидении митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Программа «Слово пастыря» поставила перед автором и ведущим очень важный вопрос: кто будет зрителем этой передачи. Ведь различные общественные группы весьма серьезно разнятся между собой в силу свойственных им социальных, возрастных, образовательных, национальных, вероисповедных и иных особенностей. Это означало, что язык и понятийный аппарат, приемлемые для одних, могли оказаться совершенно неудобопонятными для других. Митрополит Кирилл разрешил эту непростую задачу, создав популярную религиозно-просветительную программу, вызывающую живой интерес как у тех, кто воцерковлен, так и у далеких от веры, как у людей простых и некнижных, так и у представителей интеллигенции и духовенства. «Слово пастыря» стало уникальным явлением не только для современного российского телевидения, но и для проповеднических трудов Церкви.

Весьма широкий охват телеаудитории обеспечивает передаче неизменно высокие рейтинги. Известно, что «Слово пастыря» пользуется популярностью не только среди православных, но и у представителей других религий и конфессий, желающих знать правду об учении и жизни Русской Православной Церкви.

Подобный подход к христианскому свидетельству перед лицом светского мира имеет древнюю и освященную высоким авторитетом апостола Павла традицию: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9, 22). Ведь адресат «Слова пастыря» — это прежде всего современный человек, чувствующий ответственность за судьбы Отечества и мира, верящий в торжество добра над злом и задумывающийся о смысле человеческой жизни. В слове православного проповедника этому человеку вдруг открывается неявная, но реально существующая связь времен, сопрягающая отстоящие от нас на тысячи лет события Священной истории с нашей нынешней повседневной жизнью и с нашим будущим.

Книга «Слово пастыря», сохраняя это драгоценное качество телевизионных бесед митрополита Кирилла, может быть одновременно прочитываема на нескольких уровнях, в зависимости от готовности или способности читателя воспринять ее, а это есть признак истинно содержательного текста. В частности, здесь обильно цитируется Священное Писание — с учетом того, что многие из тех, кто будет ее читать, делают лишь первые шаги на своем пути к храму и не держали в руках Библии.

Но есть и существенные различия между известной телевизионной и ныне впервые представляемой печатной версиями «Слова пастыря». В настоящем издании изложение событий Священной истории Ветхого и Нового Заветов углублено за счет богословского, реального исторического и психологического комментария. Книга по сравнению с телепередачей обогатилась многими дополнительными темами, неожиданными интерпретациями известных библейских сюжетов, новыми размышлениями автора о вечных вопросах, вновь и вновь встающих перед человеком. Именно поэтому книга предназначена не только для тех, кто желает познакомиться с христианством и осмыслить его актуальность, но и для тех, кто изучает основы Православия в средних и высших учебных заведениях, в воскресных школах. Немало полезного для своей проповеднической деятельности могут извлечь из размышлений автора и священнослужители.

Еще одной ценной и редкой особенностью книги является то, что события земного жития Господа Иисуса Христа, о которых повествует автор, выстроены им в строгом хронологическом порядке, восстановленном на основании сравнительного анализа текстов четырех Евангелий. Это, в частности, позволяет увидеть известные евангельские эпизоды в новом, подчас непривычном ракурсе.

Впервые читатели смогут также проследить странствия Спасителя в годы Его общественного служения по прилагаемым картам.

Воистину настоящая читательская удача сопутствует всякому, кто совершает познавательное и душеполезное путешествие в духовном пространстве Священной истории, имея рядом сведущего, доброжелательного и мудрого вожатого.

Предисловие ко второму изданию

Первое издание книги, в количестве 10 000 экземпляров разошедшееся в течение четырех месяцев, свидетельствует о ее востребованности нашим обществом. Издатель выражает надежду, что книга продолжит успешное путешествие по России, содействуя приобщению к духовным богатствам Православия всех тех, кто ищет Бога, и тех, кто, найдя Его, желает укрепиться в избранном пути. С этими мыслями и пожеланиями мы и приступили ко второму изданию «Слова пастыря».

Предисловие к третьему изданию

Тридцать пять тысяч экземпляров книги митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Слово пастыря», а именно таким был общий тираж первых двух изданий, разошлись по всей России всего за два с половиной года, а спрос на нее по-прежнему не удовлетворен.

Практически ежедневно в издательстве раздаются телефонные звонки: священнослужители и педагоги, врачи и инженеры, библиотекари, ученые, рабочие из Москвы и Петербурга, Владивостока и Владикавказа, Архангельска, Астрахани, Махачкалы, из больших городов и маленьких поселков просят выслать им «Слово пастыря».

В чем причина такой популярности книги митрополита Кирилла? Почему, в отличие от многих других религиозных изданий, часто серьезных и глубоких, она пользуется успехом у всех категорий читающей публики?

Наверное, потому, что «Слово пастыря» — не столько книга о религии, сколько вдохновенное слово о Христе, слово живое, а значит — действенное, родившееся из личного опыта веры, и потому понятное и вызывающее отклик в читательских сердцах. Этим она и выделяется из чреды больших и малых книг религиозного содержания, в изобилии печатающихся в наши дни.

Проповедь Владыки не является отвлеченной историко-богословской абстракцией, она напрямую связана с конкретными вопросами жизни человека и современного мира и дает на них христианский ответ, укорененный в православном церковном предании; книга митрополита Кирилла интересна уже тем, что позволяет нам увидеть самих себя в контексте вечных истин христианства, заставляя всерьез задуматься над собой, своей жизнью.

А это значит, что и третье издание не залежится на книжных складах и каждая книга найдет своего заинтересованного читателя.

Предисловие к пятому изданию

Впервые программа «Слово пастыря» вышла в эфир в мае 1994 года, когда Святейший Патриарх Кирилл, тогда митрополит Смоленский и Калининградский, стал первым и единственным архипастырем Русской Православной Церкви, который еженедельно беседовал с телезрителями. Тематика программ всегда была разнообразна и представляла интерес не только для верующих, но и для самой широкой аудитории. Это и рассказ о смысле Православной веры, и история Церкви, и разговор об отношении Церкви к происходящему в стране, в мире, в культуре.

Эта передача не прекратилась и тогда, когда ее автор стал Предстоятелем Русской Православной Церкви. «Взойдя на патриарший престол, я обретаю новую ответственность, многие новые обязанности, и, наверно, каждую неделю я не смогу отвечать на ваши вопросы, хотя хотел бы это делать», — сказал Святейший Патриарх, впервые обращаясь к зрителям своей программы в качестве Патриарха.

Формат передачи, действительно, частично изменился: по-прежнему она выходит еженедельно, но значительную часть времени Первосвященитель Русской Церкви уделяет в ней церковной проповеди.

Однако, несмотря на некоторое обновление формата, Его Святейшество и по сей день находит время для того, чтобы отвечать на вопросы телезрителей, и призывает их присылать в редакцию письма на его имя. В приложении к книге «Слово пастыря» мы включили несколько таких вопросов и ответов на них Первосвященителя, взятых из последних выпусков передачи (позднее все они будут опубликованы Издательством Московской Патриархии отдельным изданием).

О ВЕРЕ

Первое воскресенье после Пасхи на языке церковного Устава называется Неделей Фоминой, или апостола Фомы. В этот день в храмах читается Евангелие о том, как Воскресший Спаситель явился святым апостолам. Но среди них в этот момент не было Фомы. Когда апостолы рассказали ему о случившемся, Фома ответил:

Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Ин. 20, 25).

Это «не поверю» люди произносят на протяжении всех времен, отделяющих нас от события Воскресения. Одни принимают весть о Воскресении с открытым сердцем и радостью, другие говорят: «Не верю. Ибо это не укладывается в моем сознании, не отвечает известной мне логике жизни. Не верю, потому что не могу проверить и не имею доказательств».

Что же такое вера?

Апостол Павел отвечает на этот вопрос: **Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом** (Евр. 11, 1).

Выдающийся русский богослов XIX века святитель Московский Филарет (1783–1867) говорит об этом так: **«Вера есть уверенность в невидимом как бы в видимом. А в желаемом и ожидаемом — как бы в настоящем»**. Вера отличается от знания. **Знание человека основывается на его опыте и ощущениях органов чувств**. И потому видимый предмет является предметом знания, а не веры. Услышанное слово также не является предметом веры, но становится предметом знания. **Вера же есть уверенность в бытии того, что не поддается восприятию наших физических чувств**.

В своем «Катехизисе» святитель Московский Филарет замечает, что **вера начинается в разуме, хотя принадлежит сердцу**. Действительно, вера может быть основана на логическом мышлении. Например,

Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух

мне с точки зрения логики гораздо легче признать, что началом бытия Вселенной является Разум. Я не могу поверить в то, что в основе гармоничного и прекрасного мира лежит неразумное начало, некая вечно изменяющаяся материя, способная преобразовывать самое себя из простого в сложное, из неживого в живое, из неразумного в разумное. Моя логика исключает веру в такое происхождение мира. И это совершается на уровне мышления.

Человек способен логически прийти к идее Бога, открыть для себя Творца, но это открытие еще не будет верой. **Идея Бога, возникшая в сознании, должна вызвать перемену духа**, укорениться в душе человека не только на уровне разума, но и в сердце. **Вера и есть особое состояние души.** Она принадлежит внутренней духовной жизни человека, человеческому сердцу.

Общепризнанным в богословии является утверждение о присутствии в каждом человеке религиозного чувства. Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух. Этим чувством обладает каждый человек. Когда религиозное чувство в нем возгрето, когда оно активно, то человек верует, когда же оно пребывает в бездействии — не верует.

Даже если человек отрицается религиозной веры в принципе, религиозное чувство в нем все равно не исчезает. Просто в этом случае он вольно или невольно создает себе некий подменный предмет веры, сотворяет ложных богов, идолов, которым поклоняется, в которых верит и которым служит почти религиозно. В прошлом, к примеру, таким предметом веры для многих людей была идеология с ее идеалом «светлого будущего». И ныне жизнь предлагает множество примеров того, как люди с почти религиозным рвением посвящают себя той или иной идее, будь она политической или национальной, либо с не меньшим

В течение долгих лет идею Бога пытались вытравить из общественного сознания

воодушевлением служат собственному властолюбию, потребительству, иным порокам, создавая себе кумиров в образе денег, вещей, власти.

А теперь самый важный вопрос: **почему одни верят, а другие нет?** Неверующие люди часто оправдываются тем, что им «это не дано». Точно ли так?

Под влиянием атеизма в течение долгих лет идею Бога, а тем более религиозную веру, произвольно поставляли в зависимость от знания, и в частности от успехов естествознания. Предполагалось, что научные достижения, широко пропагандируемые через систему образования, способны полностью вытеснить из человеческой жизни религиозное чувство. Однако победить его оказалось невозможно не только обязательным атеистическим образованием, но даже гонениями. Ибо наличие или отсутствие веры не зависят ни от научных достижений, ни от уровня образования. Вопрос о существовании Бога лежит вне компетенции науки. Невозможно научно доказать или опровергнуть бытие Божие. Ибо это есть предмет веры.

Здесь следует сказать о некоторых условиях, при которых человек может развить в себе религиозное чувство и обрести силу веры. Вновь обратимся к аналогии с музыкальным слухом, которым в той или иной мере обладает каждый человек. Даже такой, о котором говорят, что ему «медведь на ухо наступил», способен при определенных условиях развить в себе элементарный музыкальный слух и научиться чувствовать музыкальную гармонию. Представьте себе двух людей с одинаковыми музыкальными способностями, один из которых занимается музыкой, развивает в себе эти способности, а другой работает в кузнице, где

Победить религиозное чувство оказалось невозможным не только атеистическим воспитанием, но даже гонениями

не только невозможно развить музыкальный слух, но трудно сохранить и обычный. Что же будет в результате? Человек, совершенствующий свои музыкальные способности, достигнет успеха, а тому, кто работает в кузнице, вряд ли удастся стать музыкантом.

Так вот, **есть определенные духовно-нравственные условия развития религиозного чувства. В первую очередь — это чистота ума, души и сердца человека.** *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят,* — говорит Слово Божие (Мф. 5, 8). А преподобный Исаак Сирий (VII в.) пишет: «Вера требует чистого и простого образа мыслей». В злую душу, в нечистый ум, в сердце, оскверненное грехом, не может войти Божественная премудрость, свет никогда не смешается с тьмой, чистота — с грязью. Непомраченное нравственное чувство, то есть способность отличать добро от зла и подчинять свою жизнь правде, есть неперемное условие Богопознания. «Подобное познается подобным», — говорили древние. Если мы живем во лжи и в скверне, то не увидим Бога, не почувствуем Его сердцем своим, не прикоснется к Нему разумом.

Евангельское чтение повествует нам о неверии Фомы. Но Фома обрел веру в Воскресение Господа. И мы должны просить Бога помочь нам жить по Его правде: не творить нечестия, не обманывать людей, не строить своего благополучия на несчастье ближнего, не умножать зла, в которое и без того погружено общество.

Будем молить Господа о том, чтобы через грех не повредить соприродное нашему естеству религиозное чувство и чтобы всегда пребывала в нас готовность уверовать.

О БОГОПОЗНАНИИ

Даже атеистическая марксистская идеология признавала, что основной философской проблемой является вопрос о Боге. Правда, марксизм формулировал его как вопрос о том, что является первичным: материя или сознание? И в зависимости от ответа на него философская система признавалась либо материалистической, либо идеалистической.

Тема Бога, без сомнения, является главным мировоззренческим вопросом. Можно сказать больше: **вопрос о Боге — главный вопрос не только философии, но и всей человеческой жизни.** От того, как человек отвечает на него, зависит очень многое: отношения с людьми, с окружающей природой, обществом, государством. Это действительно фундаментальный вопрос.

Итак, одни люди верят, другие не верят. Такова реальность, которую следует глубоко осмыслить. Некоторые не верят потому, что у них не развито религиозное чувство. Другие не могут поверить из-за того, что их нравственное чувство помрачено, и в сознании перепутались добро и зло, ложь и правда. Однако есть еще одно очень важное условие познания Бога.

Бог пребывает в сверхчувственном мире вне физического пространства и времени. А человек по своей природе заключен во времени и в пространстве. Таким образом, ответ на вопрос, может ли человек, опираясь на свои чувства и разум, познать то, что лежит за пределами физического мира, очевиден: нет, не может. «Как никто никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал, ни слова не обнимали Божией сущности», — говорит святой Григорий Богослов (326–389). И очень многие на основании

этого делают умозаключение: сверхчувственного мира вообще не существует. Ведь если я не могу почувствовать, увидеть, услышать, математически проанализировать тот мир, значит, его просто нет. А нет сверхчувственного мира — следовательно, нет и Бога.

Вся история человечества есть история Богоискания, ибо главный вопрос жизни, вопрос о Боге всегда мучил людей. История человеческой цивилизации дает яркую картину подобных поисков. Самые значительные произведения искусства: архитектуры, скульптуры, живописи, музыки — так или иначе связаны с поисками Божественного. На тернистом и извилистом пути человечества к Богу существовало много преград, да и вел этот путь зачастую к ложным богам.

Хорошо известно, что древние отождествляли с Богом силы природы: гром, молнию, ветер. Другой случай — когда человек создавал образ божества, который наделял своими собственными свойствами и качествами: любовью и гневом, раздражительностью и завистью. Именно таким образом и возник знаменитый греческий Олимп, населенный человекобогами.

Подобные поиски Бога приводили к появлению религий, которые принято называть естественными. Они порождены жела-

нием человека, опирающегося на собственные чувства и силы, познать Бога. Но мы уже говорили о том, что это невозможно, ибо Бог пребывает в ином, сверхчувственном мире, куда человеку проникнуть не дано. Мир этот недоступен, он не подвластен ни нашему интеллекту, ни нашим эмоциям. Но тогда не может ли сам Бог перейти границу сверхчувственного и физического миров, чтобы войти в общение с человеком? Священное Писание отвечает на этот вопрос положительно, ибо *невозможное человеку векам возможно Богу* (Лк. 18, 27).

Бог особым образом дал знать людям нечто о Себе и тем самым помог им вступить на путь Богопознания. **Эта весть, которую Бог сообщил о Себе людям, именуется Божественным Откровением.** Благодаря Откровению люди способны познать Бога в той степени, в которой Бог благоволит открыть Себя.

О БОЖЕСТВЕННОМ ОТКРОВЕНИИ

К египетскому отшельнику IV века авве Антонию Великому (ок. 250–356) пришел знаменитый философ и спросил: «Авва, как ты можешь жить здесь, в пустыне, лишенный утешения от чтения книг?» Указав рукой на голубое небо, палящее солнце, горы, пески пустыни, скудную растительность, отшельник сказал: «Моя книга, философ, есть природа сотворенных вещей, и, когда я хочу, я могу читать в ней дела Божии».

Великой Божественной книгой Откровения является наш мир.

Всматриваясь в него, всякий наделенный разумом, наблюдательностью и склонностью к анализу человек не может не поразиться той гармонии, красоте, целесообразности и разумности, которые присутствуют во всем — от молекулы до галактики. И невольно возникает вопрос: разве может неразумное, хаотичное и бессознательное начало быть источником разумного и гармоничного бытия?

Люди, отрицающие Бога, объясняют все волей случая. Всегда и везде существующая материя, утверждают они, в какой-то момент стала развиваться таким образом, что в результате произвольно родился этот дивный мир.

Почему они так думают? Да потому, что в нашем мудро устроенном и целесообразном мире видимого источника разума не обнаруживается. Получается, что разумный мир есть, а источника разума нет. Естественно предположить, что этот источник находится вне нашего мира, но тогда с неизбежностью приходится признать существование Бога. В противном случае надлежит вообще отказаться от поиска разумного начала бытия. И тогда единственной причиной рождения Вселенной остается признать некое случайное «самовозгорание», некий нечаянный толчок, положивший начало опять-таки случайному

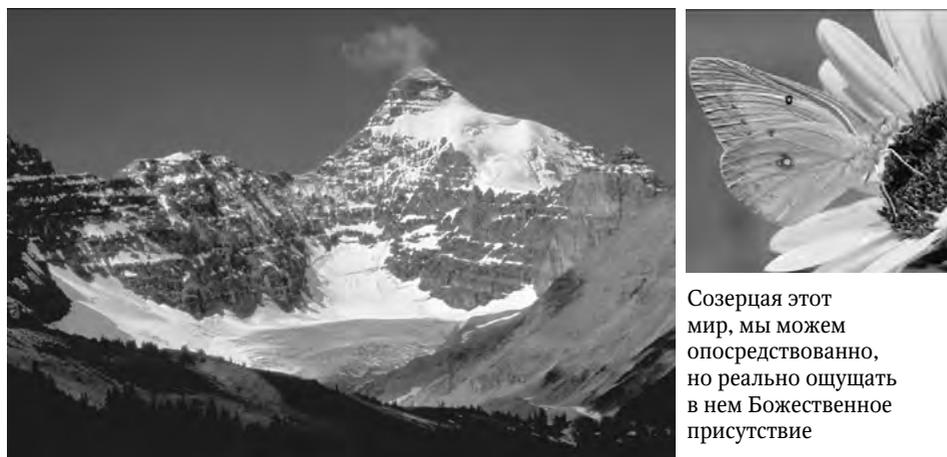
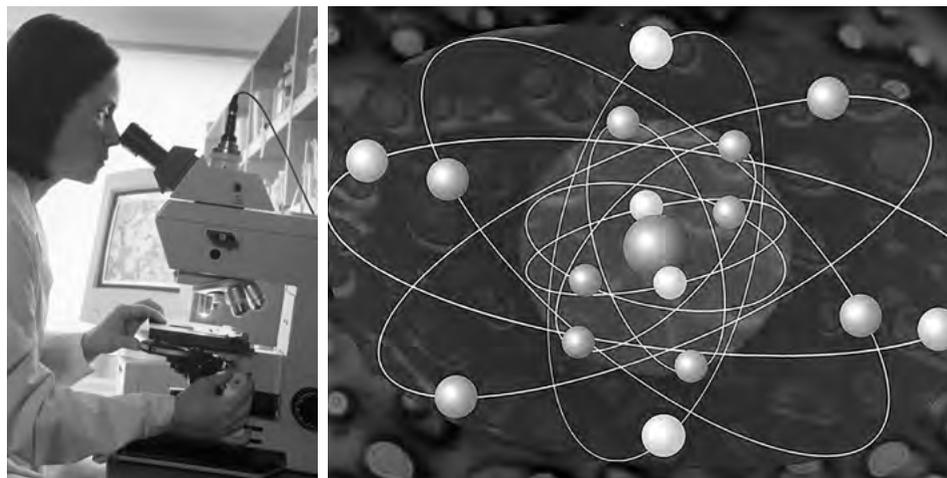
сочетанию обстоятельств, которые каким-то необъяснимым образом предопределили фантастический по своей сложности процесс совершенствования материи от простого к сложному, от неживого к живому, от неразумного к разумному, от вулканической лавы к человеческому мозгу, к совести, к любви, к чувству прекрасного... Итак, разумно или нечаянно начало мира? Сотворен он или случаен?

Церковь учит нас, что мироздание есть великая книга Божественного Откровения, что космос явлен как естественное свидетельство Бога о Самом Себе. Созерцая этот мир, мы можем опосредствованно, но реально ощущать в нем Божественное присутствие. По разумности устройства мира естественно судить о разумности его Творца, а факт существования жизни объяснять тем, что Бог есть Источник Жизни.

Однако, рассматривая окружающий мир, разные люди приходят к различным выводам. Для великого ученого XX века Альберта Эйнштейна наш мир был воистину естественной книгой Божественного Откровения. Сам ученый замечательно выразил это в следующих словах: «Моя религия есть глубоко прочувствованная уверенность в существовании высшего интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире». Эйнштейн не был богословом, но, рассматривая окружающий мир, сделал очень важный вывод: познание физического мира открывает премудрость Творца.

Но не все люди науки склонны к подобным выводам, поскольку среди них есть как верующие, так и неверующие. Было время, когда большинство ученых нашей страны говорили о себе как об атеистах. История показала, что очень многие из них поступали так, потому что боялись сказать иначе. И это вполне понятно. В те времена быть верующим означало быть изгоем общества. И не каждый имел мужество признаться в том, что он, ученый и исследователь, в то же время является верующим человеком. Но были и тогда мужественные люди. Мне не забыть выдающегося ученого-биолога академика А. А. Баева, с которым меня Господь свел в 1984 году. Этот человек поведал о том, как он, ученый, прочитывает великую книгу естественного Откровения, которую мы именуем живой природой. Для этого академика, человека верующего и много пострадавшего, мир сей действительно был живой книгой Откровения Божия.

Однако для объяснения мироздания не всем достаточно одного лишь естественного Откровения. Случается, что наблюдения за окружающим миром приводят людей к различным, а часто прямо противоположным выводам. Поэтому **Господь благоволил дать людям и иную весть о Себе — сверхъестественное Откровение.**

Созерцая этот мир, мы можем опосредствованно, но реально ощущать в нем Божественное присутствие

В истории человечества всегда были люди, способные услышать голос Самого Бога. Это пророки. В общении с ними Бог открывал Себя. Но во всей полноте Он открыл Себя в Иисусе Христе, родившемся две тысячи лет назад в иудейском городе Вифлееме. Во Христе миру была дана полнота Откровения.

Откровение, которое Бог сообщил о Себе пророкам и которое Он явил миру через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, именуется сверхъестественным Откровением.

Это Откровение всегда сберегалось в сообществе верующих: во времена Ветхого Завета — у иудейского народа, а по Рождестве Господа и Спасителя — в христианской общине. Хранилось оно бережно, будучи передаваемо из поколения в поколение. И дабы случайно не исказить полученное Откровение недостатком человеческой памяти или субъективным толкованием, его уже в глубокой древности стали записывать. Так появились Священные книги.

Откровение, передаваемое из поколения в поколение, именуется Священным Преданием. А часть Предания, записанная пророками и апостолами, — Священным Писанием.

Благодаря Божественному Откровению люди имеют необходимое знание о сверхъестественном мире.

Конечно, в Откровении не сказано всего. Всё люди узнают только тогда, когда пересекут границу, отделяющую физическую жизнь от жизни будущего века. Но Божественное Откровение содержит в себе все то, что необходимо для построения правильных отношений человека с Богом.

Когда мы читаем Священное Писание, то имеем перед собой не просто исторический документ или литературное произведение. Мы подлинно прикасаемся к Слову Божию, которое способно особым образом воздействовать на наш разум. Выше мы говорили о том, что вера начинается с разума. Разум, просвещенный Божественным Откровением, приводит в действие религиозное чувство, которое и воспламеняет веру, открывая человеку путь реального Богопознания. В этом смысле Слово Божие действительно просвещает нас, ибо, как говорит Иоанн Златоуст (347–407), «будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных».

Когда мы читаем Священное Писание, мы подлинно воспринимаем Слово Божие

О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Священное Писание представляет собой книгу, которая получила название «Библия», что в переводе с греческого, собственно, и означает «книга». Название это не случайно. Им подчеркивается совершенно особое значение Библии: это Книга книг, Книга с большой буквы, Книга жизни, потому что через эту Книгу с нами говорит Сам Бог — Творец и Источник Жизни.

Библия делится на две неравные по объему части. Первая и большая часть — Ветхий Завет, вторая — Новый Завет.

Ветхий Завет — это история спасения рода человеческого до пришествия в мир Господа Иисуса Христа. Новый Завет — история спасения, связанная с пришествием Спасителя.

В книгах Ветхого Завета рассказывается история избранного еврейского народа. Эта история именуется Священной, но не потому, что все люди, описываемые в ней, были святы; нет, она повествует не только о святости, но и грехе: о войнах, о преступлениях, об обмане, о насилии... Священной эта история называется потому, что в ней присутствует Божественное Начало. Дела Божий в истории святы, непогрешимы и спасительны. Священная история — это история взаимоотношений Бога и рода человеческого.

Современному человеку Библию понимать довольно трудно. В повествовании часто встречаются непривычные литературные формы, выражения и образы. В силу этого неподготовленный читатель недоуменно пожимает плечами и откладывает Библию в сторону как книгу малопонятную. В этом нет ничего удивительного — **Библия**

содержит свидетельства об исторических событиях, одни из которых могут отстоять от нас, как полагают ученые, на три-четыре тысячи лет, другие же и вовсе теряются в дали времен. Именно к такой глубокой древности восходит часть текстов Священного Писания.

Давайте представим себе тех древних авторов, которые обращались к своим современникам. Они и вообразить не могли современного читателя с его объемом знаний, историческим опытом, особенностями мышления и самовыражения. Адресуясь к своим современникам, они, естественно, использовали язык, образную систему, метафоры и обороты речи своего времени. Однако при правильном чтении Библии эти по видимости архаичные образы по-новому открываются нам, становясь ясными, доходчивыми, глубоко содержательными, несущими огромный смысл.

Есть и еще одна трудность, с которой сталкивается современный читатель Библии. **Зачастую люди пытаются рассматривать Библию как источник естественнонаучных данных.** Открывают первые главы книги, где говорится о сотворении мира, и... с удивлением замечают, что текст не соответствует сегодняшним научным представлениям

В таком виде дошли до нас древнейшие тексты Священного Писания